

Незадолго до окончания средней школы у нас в классе появился переведённый ученик. Четырнадцатилетний парнишка из Мексики по имени Садо Ясутора. Даже в таком нежном возрасте он уже мог похвастаться ростом под метр девяносто, массой под сто килограммов, причём мышц, а не жира, — и совершенно не собирался останавливаться на этом.

Охренеть, конечно... Парню нет пятнадцати, а он уже такой шкаф, причём не долговязый худощавый палочник, как другие, а именно что шкаф! В реальности это выглядит просто абсурдно, как будто взрослый мужик-бодибилдер решил посидеть со среднешкольными на занятиях.

Стоит ли уточнять, что остальные дети реагировали на него с изрядной долей настороженности? У большинства мальчиков из моего класса ноги были меньше, чем запястья Ясуторы. Даже я чувствую себя слабаком на его фоне, хотя и понимаю, что в чистой силе, скорее всего, ему не уступлю! В общем, завести много друзей в новой школе у него не выходило, а я сам в первое время не пытался навязываться с возможной дружбой.

Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Те идиоты, которых проучил я, были бичом нашей школы, но не единственными в городе. А Садо привлекал внимания даже больше, чем я сам. Так что не прошло много времени, прежде чем он ввязался в свою первую потасовку с группой, по-русски говоря, гопников, — ещё не полноценных бандитов, но уже и не просто школьных хулиганов, — которые тут сбивались в банды и корчили из себя крутых, деля между собой районы города. Ну как ввязался...

Группа Йокочина (местный дегенерат из соседней школы, у которого есть своя банда подсосов) поймала Ясутору в тёмном переулке, когда он возвращался из школы домой. Они начали провоцировать его, дёргать за плечи, прощупывать почву лёгкими подколками, затем перешли на оскорбления, а он всё не отвечал. Стоял и молчал, как будто ничего не понимал или не видел необходимости отвечать.

Забавно, что полное отсутствие признаков страха со стороны жертвы напугало и заставило нервничать уже самого Йокочина. Прямо сейчас Садо нужно было лишь немного припугнуть идиота да, может, разок-другой раззудить богатырское плечо — и от него наверняка отстали бы, но...

Он достоялся до того, что один из не понимающих, что происходит, гопников со словами «Ты чё, сука, самый важный? Презираешь нас, да?!» ударил парня кулаком в подбородок. Сразу видно — бил с прицелом на то, чтобы попытаться сразу вырубить, да только не тут-то было. Челюсть у Садо такая, что скорее сам гопник сломает об него руку, нежели нанесёт парню хоть какой-то вред.

Но начало было положено, и все остальные войны быдла — кроме самого Йокочина, он предпочитал не марать руки — бросились в атаку на врага. Садо же, следуя заветам своего дедушки, просто стоял и принимал побои, даже не пытаясь защищаться.

Я же за всем этим безобразием наблюдал из невидимости и, если честно, не был уверен, что мне делать.

Чтить наставления любимого дедушки — это, конечно, достойно, но нужно ведь и свою голову иметь на плечах. Да и что-то я сомневаюсь, что дедуля желал своему любимому внуку чего-то подобного. Скорее уж он боялся, что Садо, не рассчитав сил, угробит кому-нибудь жизнь и залетит в тюрьму по малолетству... но постоять-то за себя мужчина должен.

А, ладно, помогу Чаду, а то это становится уже не смешно.

— Э-э-э, сука! — низко, с явной угрозой в голосе рявкнул я, развеивая подчинение, чтобы гопники могли меня увидеть.

Драка мгновенно прекратилась, а те, что стояли ко мне спиной, аж подпрыгнули от неожиданности.

— Йокочин! — привлёк внимание босса один из драчунов.

— Это же Куросаки Ичиги из средней школы Машиба! — узнал меня (или, скорее, признал во мне своего) другой.

— Я же говорил не называть меня так! — тут же расвирепел главарь банды, угрожающе зыря на одного из подсосов. Только после того, как тот вжал голову в плечи, Йокочин снова повернулся ко мне. — Йо-о-о, Куросаки... — протянул он так, как будто мы были знакомы. — Ты что забыл в моём районе?

В голосе его было намного больше признания и уважения, чем мне бы того хотелось. Похоже, в других школах приняли слухи о том, что я теперь «держу» Машибу, за чистую монету. Ну да ладно — для меня это возможность решить дело миром, не избивая детей, хотя эти явно достойны порции тумачков, а ещё лучше — родительского ремня.

— Этот из моей школы, — говорю я. — Вопросы?

На удивление, Йокочин оказался не идиотом и решил воспользоваться оставленной мной лазейкой.

— О, правда?! — деланно удивился он. — А мы не знали... Правда ведь, парни? — те, явно не поспевая за полётом мысли главаря, заторможенно закивали. — Ходит тут... по нашей территории, заметь... Мы подумали, это залётный из какой-нибудь иностранной банды...

— Ну, теперь знаете, — всё так же спокойно говорю я, а затем обращаюсь к Ясуторе: — Забирай свой портфель, и уходим.

Тот спокойно, без капли страха или угрозы во взгляде, посмотрел на меня, подумал несколько секунд, а затем последовал совету и поднял с пола обронённый ранее портфель с учебниками. Я развернулся и зашагал к выходу, подавая парню пример.

— Мы правда просто позволим им уйти? — донёсся мне в спину приглушённый шёпот одного из гопников, когда мы уже покидали переулок.

— Заткнись! — звук затрешины. — Это же Куросаки! Он с реальными якудза дела имеет — никто не лезет теперь в школу Машиба.

Вот ведь... не город, а деревня: на одном краю пёрнешь, на другом скажут «обосрался».

Минут пятнадцать мы с Садо шли в полной тишине, пока он наконец не спросил у меня напрямую:

— Это правда, что ты из якудза? — н-да, никаких тебе реверансов или попыток вызнать правду окольными путями. Но мне нравится его прямолинейность.

— Я сам по себе, — отвечаю. — Просто пришлось дать пару уроков малолетним дебилам из моей школы, а дальше поползли слухи.

— Понятно, — только и сказал Садо.

Уже зная ответ, я всё же спросил его:

— Какого чёрта ты стоял там столбом? Ты ведь легко мог раскидать этих придурков. Или ты просто ищешь болезненной смерти, а я зря помешал?

— Нет, не ищу, — подтвердил Садо, поднимая руки и глядя на сжатые кулаки, словно это какое-то оружие. — Просто я дал обещание, что никогда не буду махать кулаками для себя.

— Вот как... Надо думать, тот, кому ты давал это обещание, заботился о тебе...

— Так и есть, — подтвердил Садо. — Мой абуэло. Я обещал это моему абуэло.

— И он был бы рад узнать, что ты издох в подворотне, потому что, следуя этому обещанию, позволил избить себя до смерти? — снова спрашиваю.

— Я... Нет. Абуэло не хотел мне зла, — тут же ответил парень. — Он взял меня к себе в Мексику, когда умерли мои родители, и воспитывал и заботился обо мне. Я очень благодарен ему за то воспитание, которое он мне дал. Раньше я был таким же, как эти парни...

— Тогда, возможно, тебе стоит задуматься о том, чего хотел добиться от тебя этим обещанием дедушка, а не бездумно следовать словам, — мы как раз дошли до развилки, от которой каждому из нас нужно было идти своим путём. — Подумай об этом.

После этого мы молча разошлись каждый в сторону своего дома.

Было бы слишком легко привязать этого простодушного и верного здоровяка к себе так же, как это сделал Ичиги в каноне, дав то обещание «сражаться друг за друга». Но я не хочу злоупотреблять его честностью и добротой. Если уж он выберет путь сражений и обретения силы, то пусть хотя бы сделает это сознательно, а не следуя набору данных ранее обещаний.\*

После этого инцидента от Садо отстали гопники из других школ, а в нашей их считай что и не осталось, и школьная жизнь парня стала более спокойной. Того случая с электрошоком и пытками памятной монеты его дедушки не произошло вовсе.

Что, впрочем, не помешало нам с Ясуторой более-менее сдружиться — просто с ним никто, кроме меня, вообще не решался разговаривать, пугаясь его внешнего вида. И, кстати, зря — Чад был самым безобидным парнем в школе, к тому же довольно умным, разве что скучным до чёртиков.

Остаток средней школы прошёл в относительном спокойствии: я ходил на занятия, получал оценки, продолжал тренировки фулбринга и сил квинси с родителями и готовился к ожидающим меня с началом старшей школы неприятностям.

Время от времени мне приходилось применять силу для того, чтобы защитить знакомых призраков от нападений пустых, когда шинигами очевидно не успевали.

Иногда я оставлял монстров на растерзание прибывающим патрулям из Сообщества Душ, чтобы понаблюдать за их работой, иногда же очищал их сам.

Кстати, фулбринг оказался весьма удобен для контроля и защиты местности. Со временем я разбросал по всему городу целую сеть подчинённых мне предметов, через которые мог отслеживать колебания духовного фона, так что у пустых не осталось никакой надежды поживиться неприкаянными душами в Каракуре. Помимо прочего, такая сеть также позволяла мне вовремя заметить, когда какой-то из призраков начинал трансформацию в пустого. Тогда мне снова приходилось брать на себя обязанности шинигами и очищать такие души заранее — пустофикация весьма болезненна и может занимать несколько суток, так что в таких случаях милосерднее прервать их мучения.

Примечание:

\*На мой взгляд, один из сильнейший проёбов Кубо — это концовка для Ясуторы. Помните, чем он занимается в главе таймскипа? Дерётся за титул чемпиона мира в какой-то категории то ли бокса, то ли боёв без правил. Только вдумайтесь в этот абсурд. Мало того, что драться ради

денег не в характере Садо, так он ещё и сверхчеловек на тот момент. То есть это и вовсе бесчестно по отношению к его конкурентам — обычным людям. Садо Ясутора никогда бы так не поступил. Я до сих пор в шоке, что Кубо вот так противоречит характеру своего героя в конце манги.

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3314726>